

Прецедентная ситуация и способы ее актуализации

© кандидат филологических наук Д. Б. Гудков, 2000

1. Определение термина. Термин “ситуация” обладает большим количеством самых разнообразных толкований в современной лингвистике (детальный обзор см., напр., в [Краевская]). Так, М. В. Всеволодова указывает два значения данного термина [Всеволодова, с.67], Н. Д. Арутюнова выделяет три подхода к его пониманию [Арутюнова, с.9], Е. И. Пассов предлагает список определений ситуации, состоящий из восьми членов [Пассов]. Все названные авторы подчеркивают, что существуют различные понимания рассматриваемого термина в лингводидактике, лингвистике, психологии, и с сожалением отмечают его недифференцированное употребление. Разброс мнений оказывается весьма значителен, даже если рассматривать только собственно лингвистические определения.

Можно выделить две полярные друг другу тенденции в определении термина “ситуация”. В первом понимании, “ситуация есть отрезок, часть отраженной в языке действительности, (...) ситуация образуется в результате координации материальных объектов и их состояний” [Гак, с.359] и представляет собой “положение дел, событие, отраженное в содержании высказывания и непосредственно с речевым поведением коммуникантов не связанное” [Всеволодова, с.67]. Во втором понимании, отраженная в высказывании действительность, не включается в понятие ситуации, последним термином именуется “релевантные экстра-текстуальные языковые и внеязыковые обстоятельства” [Gregory, Carroll, с.4], “совокупность реальных условий протекания коммуникации” [Колшанский, с.73]. Мы не отрицаем ни один из данных подходов и ни одно из приведенных определений, считая, что каждое из них может “работать” при решении различных исследовательских задач, но сами рассматриваем ситуацию как составляющую термина “прецедентная ситуация” в несколько ином аспекте.

Мы не связываем ситуацию с высказыванием и с условиями протекания коммуникации и называем этим термином некоторое динамическое событие, т.е. не некий статичный отрезок действительности, застывшее положение дел, но именно изменение этого положения, событие, приведшее к изменению изначального положения, которое существовало до того, как оно произошло, поэтому некоторое действие обязательно является составляющей той ситуации, которая характеризуется нами как прецедентная.

Прецедентной же ситуацией (ПС) мы называем некоторую реальную единичную ситуацию¹, минимизированный инвариант восприятия которой, включающий представление о самом действии, о его участниках, основные коннотации и оценку, входит в когнитивную базу лингвокультурного сообщества и знаком практически всем социализированным представителям этого сообщества.

Актуализация ПС происходит при ее сопоставлении с той или иной ситуацией речи. Ситуацией речи мы называем как ту ситуацию, которая описывается в речи одного из коммуникантов (например, кто-либо рассказывает о сложном походе, который сам говорящий или его слушатели характеризуют как *переход Суворова через Альпы*), так и ту ситуацию, в которой протекает коммуникация (например, отец, недовольный тем, как разговаривает с ним его сын, может обратиться к нему со словами: *“Я тебя породил — я тебя и убью”*, актуализируя известную ПС).

ПС принадлежит когнитивному сознанию и выводится на языковой уровень с помощью различных средств вербальной актуализации. Ниже мы обратимся к их рассмотрению.

2. Способы актуализации ПС. Некоторые ПС оказываются поименованы, на них указывают определенные прецедентные имена (*Ходынка, Цусима, Чернобыль* и др.). Соответственно, такие ПС, как правило, актуализируются с помощью употребления прецедентного имени. Приведем примеры подобной актуализации.

“100 дней” окончилась для Явлинского позорным экономическим Ватерлоо (Завтра, №10/99).

Должны ответить те, кто устроил Чернобыль в финансах (АиФ, № 36/98).

Мы должны думать и о политической и о военной помощи Югославию, но при этом мы всегда должны помнить о Цусиме (Завтра, № 17/99).

Именованные некоторые ПС происходят при помощи четко фиксированных дескрипций, которые оказываются по своему функционированию близки к прецедентным именам. Например:

Триумфальная ратификация этого договора есть дешевый фарс, а уж если быть точным — Мюнхенский сговор номер два (НГ, 26.01. 99).

¹ Мы в данном случае не разделяем те события, которые происходили в действительном или в возможном мире, реальной ситуацией мы называем как, например, переход Суворова через Альпы, так и убийство Тарасом Бульбой своего сына.

День получения пенсии для наших стариков — почти как день Бородина. Сначала экспедиция на почту. Это же переход через Альпы! (МК, 23.04.99)

Но конкретными названиями обладает меньшинство ПС. Поэтому приведенный способ актуализации является не столь частым. ПС может быть жестко связана с прецедентным именем (ПИ), указывающим на то или иное лицо, в минимизированное представление, стоящее за этим именем, обязательно включается представление о ситуации в которой это лицо действует, соответственно, при употреблении ПИ этого типа актуализируется и соответствующая ПС. Рассмотрим следующие примеры:

С тех пор все в судьбе этого форварда чудесным образом изменилось, словно в сказке о Золушке (Спорт-экспресс, 6.02.99);

Этот орган намерен призвать к ответу тех, кто завел СМИ в столь кризисную ситуацию. Сусаниных — к ответу! (МК, 26.09.98);

Отелло Саранского уезда (заголовок статьи, рассказывающей об убийстве из ревности юношей своей невесты) (АиФ, №3/99).

Весьма распространенным актуализатором ПС является прецедентное высказывание, о чем уже говорилось в предыдущем параграфе. Ограничимся здесь лишь двумя примерами.

Велика Россия, а бежать некуда. Позади Китай (из статьи о китайских уйгурах, пытающихся бежать в Россию) (Новые Изв., 05.06.98).

Некто Лебедев и Раков забрались в чужую квартиру и так долго спорили, какие вещи лучше взять, что громкими голосами привлекли внимание соседей. Когда в товарищах согласья нет... (МК, 12.09.98)

Некоторые ПС могут актуализироваться при упоминании прецедентного текста, в котором они нашли свое воплощение. Например:

Тот кавалерийский задор, с которым Генпрокуратура и ФСБ накупились именно на Березовского, свидетельствует: за главного политического интригана взяли всерьез. Отрадно сознавать, что мышкой (с.м. русскую народную сказку “Репка”) выступила наша газета (МК, 5.02.99).

Таким образом, можно заметить, что актуализация одного из прецедентных феноменов (в данном случае – ПС) происходит при помощи обращения к другим прецедентным феноменам, связанным с ним. Но ПС может актуализироваться через описание, через обращение к реалиям, которые вряд ли могут быть названными прецедентными в собственном смысле этого слова, но фигурируют именно как фрагменты ПС, неся прецедентность не сами по себе, но именно как атрибуты соответствующей ситуации. Подтвердим сказанное следующими примерами:

Даже типовое строительство не смогло порвать связь времен. Готовясь к реваншу, русское зодчество, как Боброк, ждало лишь ветра в спину (Завтра, № 1/99);

Как только девушка в приемном окошке возьмет у меня конверт, то корабли будут сожжены. Непрядва перейдена, и для меня начнется неведомая жизнь с неведомыми последствиями (Завтра, № 9/99).

Относительно последних двух примеров заметим, что для текстов того печатного издания, откуда они заимствованы (газета “Завтра”), весьма характерно обращение к реалиям и персонажам Куликовской битвы, что позволяет создавать как бы двойную метафору: ситуация речи сопоставляется с ПС, а также глобальная ситуация Куликовской битвы (победа русского воинства над терзавшими страну иноземными оккупантами) сопоставляется с актуальной ситуацией в нашей стране, причем, какую позицию в этой ситуации занимает сама упомянутая газета, совершенно очевидно (в скобках заметим, что автор последнего из приведенных нами в качестве примера высказываний, не использует клишированную актуализацию “иностранной” ПС *перейти Рубикон*, но говорит о переходе русской Непрядвы, хотя *Непрядва* в русском ЛКС обладает, вероятно, не столь высоким “индексом” прецедентности, как *Рубикон*).

3. Структура и функционирование ПС. Практически все приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что ПС выступает вторым членом часто довольно сложной метафоры, реальная ситуация речи сопоставляется с ПС, которая выступает как образец подобных ситуаций вообще. Нужно сказать, что обращение к ПС в этом отношении оказывается подобно обращению к тому “культурному предмету”, на который указывает прецедентное имя. Последнее также активно участвует в механизме метафоры, о чем подробно будет сказано ниже. Как и при любой метафоре, уподобление может происходить как по некоторым существенным признакам (вспомним пример с *Отелло* из Саранска), так и по периферийным характеристикам, не служащим для сигнификации той

или иной ситуации (см. примеры со сказкой о репке или с Непрядвой). Уподобление одной ситуации другой может обладать разной “интенсивностью”, варьироваться от “отождествления” до “некоторого подобия”, часто реальная ситуация и ПС занимают противоположное положение на оси “высокое – низкое”, выступая в этом отношении как антонимы, служат для создания комического эффекта бурлеска и травести. Рассмотрим следующий пример.

Все началось с того, что Тихонов прибил к воротам Елисейковского сельсовета свои четырнадцать тезисов. Вернее, не прибил их к воротам, а написал на заборе мелом, и это скорее были слова, а не тезисы, четкие и лапидарные слова, а не тезисы, и было их всего два, а не четырнадцать, – но, как бы то ни было, с этого все началось.

Вен. Ерофеев. Москва-Петушки.

Описываемая ситуация пародийно сопоставляется автором с ПС, связанной с поступком Мартина Лютера в Виттенберге, который положил начало Реформации, но, естественно, что как историческое значение описываемых ситуаций, так и их “семантическое наполнение”, оказываются несопоставимыми, ситуации эти, выступая как синонимы, оказываются антонимичными.

На наш взгляд, имеет смысл различать ПС, связанные с некоторым прецедентным текстом, в котором они находят свое образцовое выражение, и ПС, такой связи не имеющие. Они будут несколько различаться по своему функционированию и по способам их актуализации.

Прокомментируем этот тезис, обратившись к конкретным примерам. В первом случае говорящий, сопоставляя ПС с реальной ситуацией, употребляет в своей речи актуализатор ПС как знак соответствующей ПС. Например:

“Россия тронулась вслед за Домоносовым (Пока автостопом путешествуют только студенты и пенсионеры)” (МК, 20.09.95).

Реципиент же, воспринимая в реальной ситуации речи актуализатор ПС (в данном случае – прецедентное имя), который в его сознании прочно связано с прецедентной ситуацией, сопоставляет последнюю с реальной ситуацией речи.

Во втором случае указанный механизм полностью сохраняется с той лишь разницей, что соответствующая ПС находит свое “эталонное” отражение в определенном прецедентном тексте. Например:

Но Григорий Александрович (Явлинский — Д.Г.) предпочел бросить свой “фрукт” на чашу весов так, чтобы они склонились в пользу сил, жаждущих вернуть нас в счастливое социалистическое прошлое. Умыв руки подобно Понтию Пилату, он уклонился от участия в голосовании (МК, 21.01.96).

На функционирование и способы актуализации прецедентных ситуаций во многом влияют различия в их структуре. Одни ПС могут быть условно названы “ролевыми”, другие — “общефактическими”. “Общефактические” ПС — ситуации, содержащие некоторое событие вообще, минимизированное представление этой ситуации не включает в себя отдельных позиций ее участников, так, если обратиться к уже приводимым выше примерам, *Чернобыль* — катастрофа вообще (не только ядерная или экологическая), *Ватерлоо* — крупное поражение (не только военное), *Ходынка* — страшная давка и т. д. От этих ситуаций отличаются ПС, которые мы называем “ролевыми”, т. к. они включают некоторые обязательные роли, позиции, образуют структуру, включающую в себя определенные элементы и обязательную связь между ними. Эти позиции или роли могут быть обязательными и факультативными. Так, в ситуации “Отелло — Дездемона” обязательными являются позиции “пылкий ревнивец” и “объект его страсти” (при этом возлюбленная ревнивца может не обладать никакими качествами Дездемоны, например, вовсе не быть невиновной или юной и т. д., сопоставление с ней строится не на общности некоторых дифференциальных признаков, но на общей позиции в структуре ситуации, воспринимающейся как подобная прецедентной), обязательная связь этих объектов — “агрессивные действия со стороны ревнивца по отношению к своей возлюбленной” (вовсе не обязательно эти действия должны быть столь же жесткими, как в соответствующем прецедентном тексте), факультативная позиция — “Яго”, “коварный интриган”, с которым связана факультативная функция (действие) — “строить козни, разрушающие союз “Отелло” и “Дездемоны”. В ПС “Стенька Разин — персидская княжна” существуют позиции, которые мы включили в номинацию ситуации, эти объекты связаны функцией “выталкивание (выбрасывание) из безопасного пространства”.

Легко заметить, что “общефактические” ситуации могут прямо обозначаться тем или иным именем, которое становится прецедентным, и, соответственно, актуализироваться при употреблении этого имени. “Ролевые” ПС на это не способны, их номинация оказывается более сложной и развернутой и, как правило, требует упоминания обязательных ролей, актуализация их также происходит через указание на обязательные позиции. Рассмотрим только один пример.

Тут подал голос и другой дедуля: “Заслужил ты (Е. Гайдар — Д.Г.), позорник, чтобы я тебя, как Тарас Бульба — предателя сына...” (Завтра, № 7/99)

Упоминание позиций “отца” и “сына” и указание на карающие действие первого по отношению ко второму являются обязательными при актуализации и/или описании соответствующей ПС.

Подобные различия в структуре ПС должны учитываться при презентации ПС инофону в процессе обучения его межкультурной коммуникации на русском языке и при словарном описании “ядерных” ПС русской когнитивной базы. Необходимость и актуальность подобного описания, следует из того, что инварианты восприятий ПС, хранящиеся в когнитивной базе “аккумулируют не только знания о данной конкретной ситуации, но и весь предшествующий опыт национально-лингвокультурного сообщества, представленный в виде уже существующих знаний и представлений и определенной системы оценок” [Красных, с.54]. Выявление “списка” “ядерных” ПС, сопровождающих их оценок и сопутствующих коннотаций позволит на конкретном материале исследовать специфику восприятия и оценки членами русского ЛКС явлений окружающей действительности (реальной и виртуальной), ценностную шкалу, существующую в данном сообществе.

Л и т е р а т у р а

1. Арутюнова – Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976.
2. Всеволодова – Всеволодова М.В. Коммуникативные механизмы синонимии // РЯЗР. 1989. №4.
3. Гак – Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – М., 1973.
4. Колшанский – Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980.
5. Краевская – Краевская Н.М. Ситуация как фактор дифференциации типов устной речи // Лингвистические особенности научного текста. – М., 1981.
6. Красных – Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). – М., 1998.
7. Пассов – Пассов Е.И. Ситуация, тема, социальный контекст // ИЯШ. 1975. № 5.
8. Gregory, Caroll — Gregory M., Caroll S. Language and situation. Languages and their social context. London. 1978.